

ПОСЕЛЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА БЕЛЫЙ ЯР XII

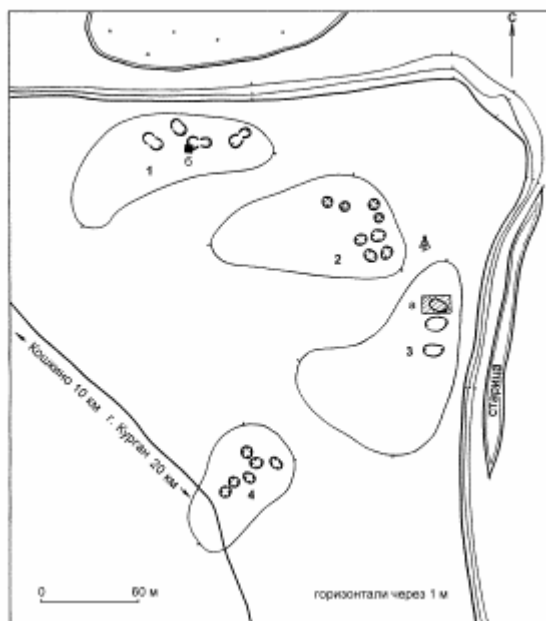
Т. М. Потемкина, И. Ю. Чикунова

The paper is devoted to the archaeological monument discovered and partially studied about 35 years ago. In the course of investigation of one of the sinkholes in the settlement Bely Yar XII (Kurgan oblast, Belozersky district), the authors came to a conclusion of its heterochronic character: the stratigraphic data as well as the material remnants bear traces of the two existential periods: the Late New Stone Age and the Early Iron Age (the initial stage of the Sargatka culture).

В 60-х годах XX века, в период становления западносибирской археологии, в силу некоторых причин многие открытые памятники не получили должной оценки, а их материалы не были опубликованы.

В 1966 году разведочной группой Уральского университета были открыты поселения Белый Яр XII, XIII, XIV и XV. Они находятся на дюнных всхолмлениях 6-метровой террасы р. Тобола в 3 км к северу от д. Белый Яр Белозерского района Курганской области (рис. 1). В 1967 году экспедицией Курганского пединститута исследовано самое северное из трех жилищ поселения Белый Яр XII, зафиксированное на поверхности в виде четко выраженной впадины овальной формы размером 8х7 м, ориентированной длинной осью по линии северо-восток — юго-запад (см. рис. 1а). Наибольшая глубина впадины 0,53 м. Поверхность ее была слабо задернована, с северной и юго-западной сторон росли крупные березы. На месте впадины был заложен раскоп площадью 108 кв. м, разбитый на квадраты со стороной 2 м.

Стратиграфия жилища следующая. В пределах котлована между двумя слоями дерна залегала желто-серая супесь мощностью 10–12 см. Общая мощность этих трех слоев составляла от 15 см по краям до 40 см в центре впадины. Культурный слой самого жилища, содержащий фрагменты керамики раннего железного века, состоял из пестроцветной супеси, мощность которой достигала 40–45 см. Этот слой залегал также неравномерно: более мощный по краям жилища, он сходил на нет в центре. Затем фиксировалась прослойка темно-серой супеси, прорезанная местами линзами пестроцвета и черной супеси, насыщенной мелкими угольками. В пределах котлована жилища мощность культурного слоя колебалась от 25 до 80 см (рис. 2, 2). Установлено, что земляной слой нарушен слоем светло-серой супеси, отчетливо фиксирующийся за границами жилища с южной стороны. Этот слой содержал изделия из кремня и керамику, относящуюся к позднему неолиту.

Рис. 1. Общий план поселений Белый Яр
1 — Белый Яр XIII; 2 — Белый Яр XIV; 3 — Белый Яр XII; 4 — Белый Яр XV;
а — шурф, б — раскоп.

Таким образом, анализ стратиграфии и вещевого материала позволяет сделать вывод о не-одновременности поселения Белый Яр XII.

Вскрытое жилище имело форму прямоугольника размером 8×6 м, вытянутого с севера на юг, с несколько более суженной частью у входа (рис. 2, 1). Наиболее четко очертания жилища прослеживались на глубине -100 см. Пол жилища неровный, в центре он на 10–15 см выше, чем по краям. Особенно заметно понижение около западной стенки, где оно шло полосой, ширина которой 1,2–2,0 м.

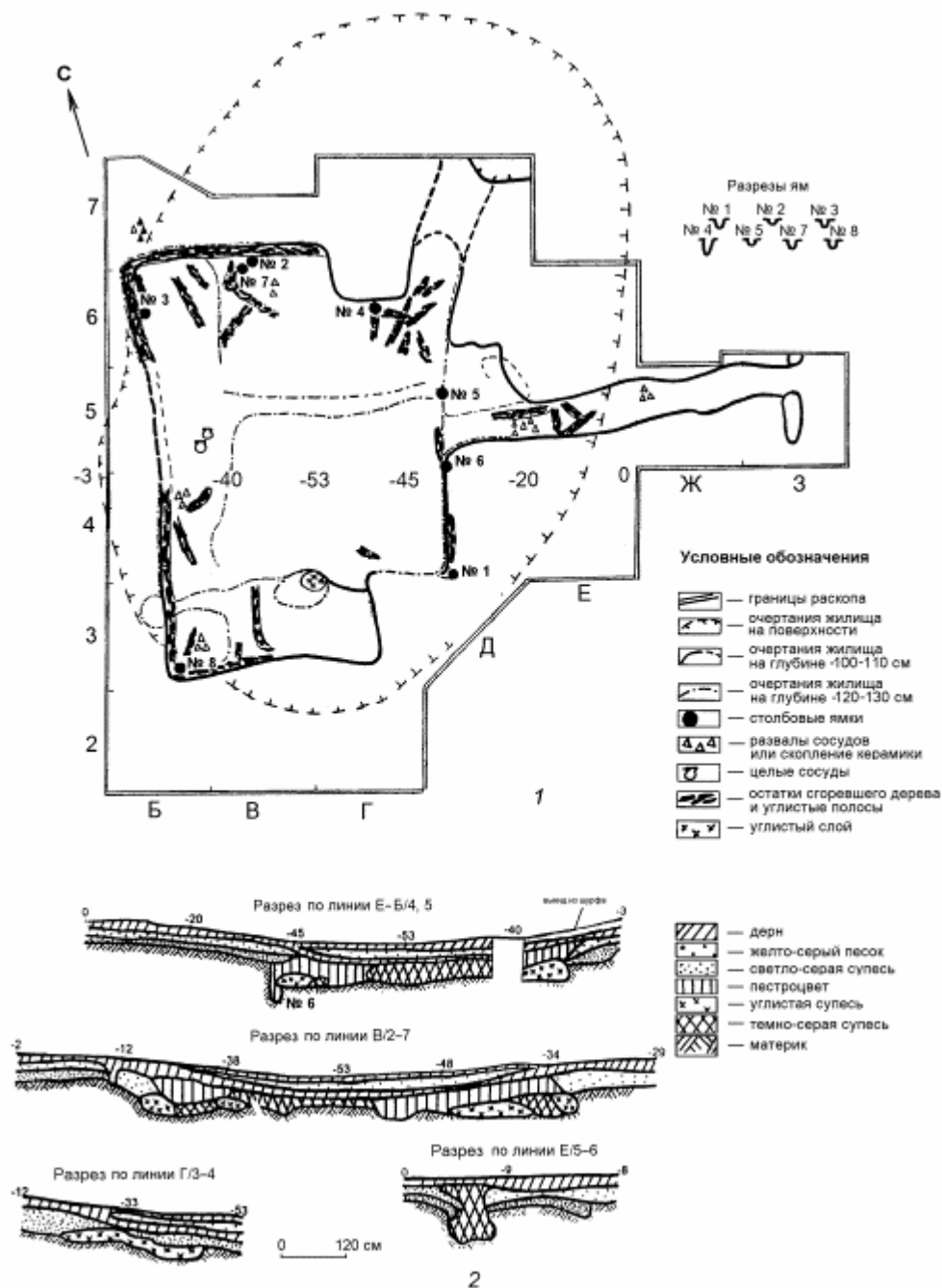

Рис. 2. План (1) и разрезы (2) жилища на поселении Белый Яр XII.

Стенки жилища вертикальные. На полу вдоль стенок большей части жилища фиксировались темные углистые полосы шириной 15–18 см. В юго-восточном углу прослеживался уступ размером 2,0×1,7 м, который, вероятно, служил спальным местом или лежанкой. От северо-восточного угла, имевшего нечеткие контуры, отходил коридор шириной 0,9–1,0 м, через 1,5 м практически не фиксировавшийся.

На уровне -120 см прослеживались очертания канавки размером 0,4×4,0 м, которая проходила с востока на запад почти по центру жилища.

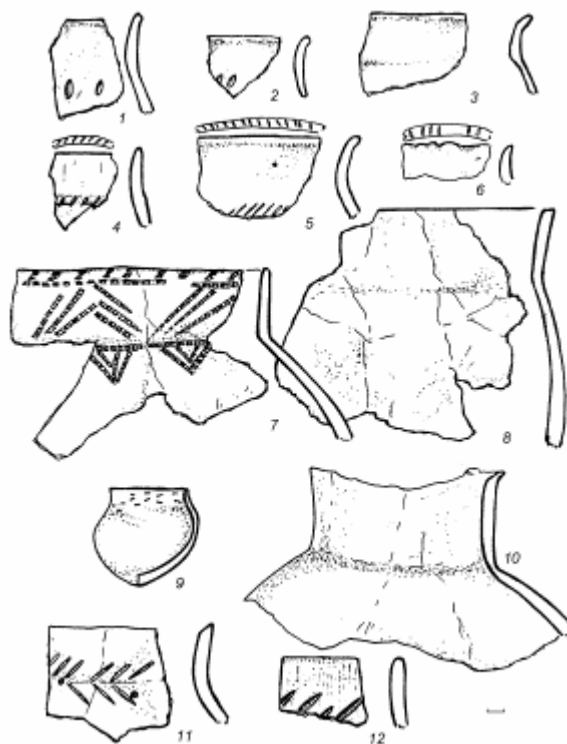
От восточной стенки жилища с небольшим отклонением к северу отходил выход-коридор шириной 0,8–1,2 м, длиной 6,5 м, с обеих сторон заканчивавшийся ямками овальной формы размером 0,4х1,0 м. По длинной оси ямки были направлены перпендикулярно выходу. Вероятно, они служили для укрепления косяков и пазов двустворчатых раздвижных дверей. Аналогичная система отмечена на городище Чудаки [Сальников, 1940, с. 70]. Выход был направлен в сторону реки и заканчивался в 8–10 м от берега. В начале коридора с его северной стороны наблюдалось небольшое расширение размером 2,0х1,5 м, служившее, вероятно, сенями. Общая площадь жилища около 41 кв. м. В пределах жилища фиксировалось восемь ямок от столбов, полуовальных или конических в разрезе, диаметром 12–16 см, глубиной от 12 до 32 см. Следов очага в жилище не обнаружено, что свидетельствует в пользу предположения о его сезонном характере.

По вышеописанным деталям можно предположить, что жилище представляло собой полуземлянку с котлованом, углубленным на 60–70 см от древней поверхности, т. е. от поздненеолитического слоя. Стенки, вероятно, были укреплены горизонтально уложенными бревнами, которые поддерживались вертикально врытыми столбиками. В заполнении жилища на различной глубине по углам и у стенок встречались темные углистые полосы шириной 8–10 см, направленные в основном к его центру. Скорее всего, это остатки рухнувшей в результате пожара кровли. Судя по направлению углистых полос, жерди кровли лежали одним концом на стенках землянки, а другим — на какой-то опоре в центре. Опорой могла служить перегородка, свидетельством которой является канавка с темным заполнением, идущая почти по центру жилища. По всей вероятности, крыша была двускатной. Если предположение в отношении перегородки правильно, то жилище должно было делиться на две камеры — северную и южную. В этом случае становится более понятным назначение коридорообразного углубления, отходящего от северо-восточного угла жилища: это мог быть переход, связывавший жилище с другой постройкой, хозяйственного назначения, либо другой, неосновной выход. Вероятнее всего, жилище погибло во время пожара.

Подобные однокамерные жилища встречены на памятниках Рафайловский Остров, Инберень IV [Матвеева, 1993, с. 78, рис. 34, 6; Корякова, 1984, с. 74]. По классификации В. Е. Стоянова жилище Белого Яра XII может быть отнесено к постройкам первой подгруппы (II-1-B-a) группы 1 с четкими четырехугольными очертаниями, жесткой деревянной конструкцией и длинными коридорообразными выходами. Аналогии такому типу жилищ можно найти в позднем бронзовом веке в Приарале. С данным типом жилищ согласуется и культурная и хронологическая принадлежность памятника [Стоянов, 1969, с. 57, 60–61, рис. 26].

Материал с поселения Белый Яр XII четко делится на два комплекса: позднего неолита и раннего железного века. Предметы поздненеолитического комплекса были обнаружены за пределами жилища в слое светло-серой супеси и представлены керамикой (42 фрагмента) и кремневым инвентарем (6 пластинок). Керамика этого комплекса имеет ближайшие аналогии среди посуды второй группы на исетском поселении Бабарыкино, которую К. В. Сальников [1961] датирует концом III тыс. до н. э.

Второй комплекс керамики с поселения Белый Яр XII относится к раннему железному веку и включает в себя 146 фрагментов 30–35 сосудов. Визуально этот комплекс можно разделить на две группы. К первой группе (106 фрагментов) можно отнести сосуды с примесью песка и шамота в тесте. Внутренняя и внешняя поверхности у большинства фрагментов гладкая, но при этом прослеживается предварительная обработка ее щепой или гребенчатым штампом. Сосуды этой группы имели полусферическое или слегка уплощенное дно и раздутые бока. Срез венчика уплощенный либо округлый. Диаметр сосудов колеблется от 11 до 28 см. По шейке и верхней части тулова можно выделить два типа сосудов: А и Б. К типу А (рис. 3, 1–6, 8) относятся сосуды с отогнутой наружу или вертикальной шейкой, плавно переходящей в тулово. Орнамент состоит из пояса резных насечек или защипов по венчику. У некоторых сосудов косые насечки покрывают также и срез венчика. К типу Б (рис. 3, 7, 10) можно отнести горшки с вертикальной или чуть отогнутой шейкой и резким переходом к тулову. В качестве орнамента был использован крупнозубый штамп. Керамика этой группы находит аналогии в керамических комплексах многих памятников саргатской культуры — кургана 4 Савиновского могильника, Рафайловского археологического комплекса, Тютринского могильника, Коловского городища и др. [Матвеев, Матвеева, 1991, рис. 28; Матвеева, 1993, с. 58–79, 88–89].

Рис. 3. Керамика поселения Белый Яр XII.
1–6, 8 — группа 1А; 7, 10 — группа 1Б;
9, 11, 12 — группа 2.

Ко второй группе (40 фрагментов пяти сосудов) относятся черепки, в тесте которых содержится примесь талька или слюды (рис. 3, 11, 12). Шейки у сосудов прямые, венчики заостренные или округлые. Поверхность в основном гладкая, но встречаются фрагменты со следами обработки щепой. Орнамент представляет собой ряд косых насечек или «елочки», нанесенных острой палочкой по плечикам. К этой же группе относятся и два маленьких круглодонных сосудика с диаметром по шейке 4,5 см (рис. 3, 9). Они были обнаружены под полом землянки в кв. Б/5. Это тонкостенные горшочки, небрежно изготовленные, асимметричные по форме. В тесте содержится незначительная примесь талька. Орнамент состоит из бессистемных наколов щепочкой по шейке и плечикам. Подобная этой посуда с незначительной примесью талька или мелкотолченой слюды в тесте встречается в комплексах ранних саргатских памятников — Рафайловского городища, Рафайловского Острова, Тютринского могильника (кург. 6–10) [Матвеева, 1993, с. 90] и других и несомненно отражает влияние гороховской культуры на технологию керамического производства у саргатских племен. Подобный набор — 1А, 1Б и 2 — групп керамики присутствует на многих саргатских памятниках в лесостепном Зауралье. Поскольку керамика разных групп не различалась планиграфически и стратиграфически, можно считать ее принадлежащей одной группе населения.

Кроме керамики в жилище найдены бронзовый наконечник стрелы и обломок железного предмета. Наконечник стрелы втульчатый, трехгранный, со слегка оттянутыми вниз гранями. Такие наконечники у сарматских племен были распространены в V и IV вв. до н. э., но в Зауралье они бытовали и позднее, вплоть до первых веков н. э. Обломок железного предмета обнаружен в юго-западном углу жилища на глубине -110 см. Назначение предмета неясно.

Таким образом, поскольку по описанному наконечнику стрелы определить точно дату поселения Белый Яр XII невозможно, вывод о приблизительном времени его существования следует из анализа керамического материала и формы жилища. В свете всего вышеизложенного и с учетом датировок опубликованных памятников раннего железного века, наиболее вероятным нам представляется функционирование рассматриваемого жилища на начальном этапе саргатской культуры, т. е. в IV–III вв. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

- Корякова Л. Н. Поселения саргатской культуры // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Урал. ун-т, 1984. С. 61–79.
- Матвеев А. В., Матвеева Н. П. Тютринский могильник // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Тюм. ун-т, 1991. С. 104–139.
- Матвеева Н. П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
- Сальников К. В. Три года работы на городище Чудаки // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 69–71.

Сальников К. В. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья // СА. 1961. № 2. С. 37–48.

Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века // КСИА. 1969. Вып. 119. С. 52–

61.

*Москва, Институт археологии РАН
Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН*